

Опять встреча, да не так, как хотелось.

Старики за свою долгую жизнь накопили много болячек. Каждый стариk по-своему с ними борется. Одни улыбаются. Другие подшучивают над собой. Третьи становятся ворчливыми, как бы чем-то недовольными. Дед Вита только улыбается и, пока какая-нибудь боль терпима, продолжает делать то, что начал. Но в этот раз, после завтрака, когда, убирая посуду, он неловко повернулся, вступила такая боль, что руки совсем опустились. Боль эту называют по-разному: радикулит, пропстрел, люмбаго, ишиас... Её успокаивают мазями и спокойствием. Дед решил помыть посуду через полчаса, когда боль пройдёт, хотя там и мыть-то ничего: тарелка, чашка блюдце Поплёлся в свою комнату полежать, боль потешить. Но не успел он улечься, как слышит, что из крана на кухне течёт вода.

«Вот ещё напасть, - думает дед Вита. - Вроде-бы не открывал кран. Или авария?». Пошел на кухню. И верно: бежит вода из крана. Только бежит на руки человечка, который моет посуду и приговаривает:

- Ну, маленькая, не плачь. Я тебя помою горячей водой.

Человечек стоит на табурете. На нём кухонный фартук свисает перед табуреткой. Рукава белой рубашки закатаны выше локтя. Рубашка - косоворотка расшита по-русски красными петухами. И опояска красная. Дед сразу догадался, на кого гость похож. В голове его возникли пять вопросов, которые не могут решить, кто первый выйдет. А вышел шестой, неожиданный:

- Ты здесь что делаешь?

- Мою посуду, вестимо. Ты не зришь, что ли? - отвечает пришелец, продолжая наговаривать. - потерпи немножко, окачу холодной.

- С кем это ты толкуешь?

- С чашкой, - отвечает, - она плачет. Вот потрогай.

Он приподнял тарелку, чтобы деду можно было дотронуться. А сам и не смотрит на деда. «Какой осторожный, - подумал дед. - Этот посуду не уронит, не разобьёт».

Дед потрогал тарелку. Она немного скользкая и от того словно мягковатая.

- Жир. - сказал дед.

- Нет не жир, а слёзы. Жир к рукам льёт, а они нет. - ответил человечек, ополаскивая тарелку холодной водой. - а теперь, потрогай вдругорядь.

Опять дед трогает тарелку.

- Она твёрдая и гладкая, но не скользкая. - согласился дед. - Но кто ты такой? - наконец выскочил задуманный вопрос.

- Доманы мы, - важно ответил посетитель, и поставил чашку на сущило, занялся ложками.

- Откуда явился?

- Из Ярославля Залесского, стало быть.

- А по какой надобности?

Доман закончил мытье посуды и улыбаясь внимательно поглядел на деда Виту.

- Увидеть надо бы ... - не досказал и исчез. Прибыл, не здороваясь, и выбыл, не прощаясь. Остались не заданные вопросы. Как зовут? Чем дома занимается? Знаком ли с внуками, которые живут там же, откуда он прибыл к деду? Появились и новые вопросы. Что надо было увидеть доману? Увидел ли? Для чего? На не заданные вопросы ответа не имеется. А задать теперь некому. Дед вспомнил, как однажды с доманами оказался в лесу и как неожиданно они были доставлены обратно домой, когда получили ёлку, за которой отправились. Всё может быть похожим.

Огляделся дед. В кухне всё как всегда. Все табуреты под столом. Фартук висит на гвоздике. Из крана вода не бежит. Посуда вся помыта и сушится. Чудно! Покрутил плечами, повертелся. Ни каких радикалитов! Здорово.

И пошел дед Вита к компьютеру сочинять очередную рассказку для своих далеко живущих внуков и внучек.

08.11.2010 г.

Г. Красноярск